

Грошева Ирина Александровна
Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Тюменской области,
г. Тюмень, Российская Федерация
grosh@nextmail.ru

Социальный портрет молодежи цифровой эпохи в контексте социальной безопасности

Аннотация. В статье проводится анализ современной молодежи в условиях формирования нового типа цивилизации. Методологической основой исследования избрана сетевая концепция общества (М. Кастельс, Я. ван Дейк), в рамках которой рассматривается новый социокультурный феномен – цифровое общество. Опираясь на теоретические подходы последних двадцати лет (теория поколения Н. Хоува и У. Штрауса, теория N-Generations Д Тэпскотта, теория «цифровых аборигенов» М. Пренски), статистические данные и научные исследования, определены особенности поколений миллениалов и центениалов. В результате сравнительного анализа и логического обобщения выявлены противоречия в подходах к изучению современных поколений, риски цифровизации и составлен социальный портрет миллениала.

Ключевые слова: молодежь; миллениалы; центениалы; социальный портрет; сетевое общество; цифровое общество; социальный риск; социальная безопасность

Grosheva Irina Aleksandrovna
Branch of ANO VO «Institute of business career»
in the Tyumen region,
Tyumen, Russian Federation
grosh@nextmail.ru

Social portrait of youth of digital epoch in the context of social security

Abstract. The article analyzes modern youth in the context of the formation of a new type of civilization. The network's network concept (M. Castells, J. van Dijk) was chosen as the methodological basis of the study, within the framework of which a new sociocultural phenomenon, the digital society, is considered. Based on the theoretical approaches of the last twenty years (the theory of the generation of N. Howe and W. Strauss, the theory of N-Generations of D. Tepscott, the theory of digital natives by M. Prensky), statistical data and scientific research, the features of the generations of millenials and centenials are determined. As a result of comparative analysis and logical generalization, contradictions in approaches to the study of modern generations, the risks of digitalization, and a social portrait of the millennial were compiled.

Keywords: youth; millennials; centenials; social portrait; network society; digital society; social risk; social security

Концепт «Общество 5.0» имеет особое значение для формирования нового типа цивилизации. В ходе цифровой трансформации предполагается создание социальных

цифровых институтов (образование, право, медицина и др.), адаптация социальной повседневности и межчеловеческих отношений к технологическим платформам Индустрии 4.0. Мыслятся изменения в образе жизни, занятости, обучении человеческого капитала. С одной стороны, мы должны осуществить безопасный цифровой переход в контексте управления развитием (т.е. учитывая все аспекты социальной безопасности, касающиеся качества жизни), с другой – необходимо четкое осознание результатов преобразования человечества, в том числе рисков, которые несет в себе новая реальность. В связи с быстрым развитием цифровых технологий особое внимание направлено на самую активную часть населения – молодежь. Цифровая среда предъявляет новые требования к человеческому потенциалу, формирует новые запросы и новые компетенции. В то же время цифровизация таит в себе определенные риски, возникающие из-за противоречий, возникающих между требованиями, предъявляемыми к новому типу человека, условиями его формирования и последствиями гипервключенности в цифровую реальность. В связи с этим возникает необходимость составить социальный портрет молодежи цифровой эпохи с целью выявления рисков трансформации человеческого потенциала.

Цифровое общество как социокультурный феномен предполагает доминирование интерактивности, многовекторности социальных контактов. Вовлечение во взаимодействие неограниченного числа людей формирует сетевое общество. Проблемой изучения сетевого пространства занимались многие ученые модернистской (Г. Зиммель, А. Рэдклифф-Браун и др.) и постмодернистской (Э. Гидденс, У. Бек, Э. Тоффлер и др.) парадигм. Однако более подробную разработку проблематика сетевого общества получила в работах М. Кастельса и Я. Ван Дейка.

Испанский социолог-постмарксист М. Кастельс обратил внимание на три процесса, способствовавших формированию сетевого пространства: 1) кризис систем капитализма и коммунизма; 2) информационно-технологическая революция; 3) развитие новых социальных движений [Кастельс, 2000: 28]. Современные тренды развития событий подтверждают правильность выводов ученого. В докладе Римского клуба в 2017 г., приуроченного к полувековому юбилею существования, отмечено, что в 1980-е годы произошло вырождение капитализма, что стало одной из причин финансового кризиса 2008–2009 гг. Признается реальная опасность неэтичного использования технологий и неконтролируемого развития при отсутствии ясности представлений о способах преодоления негативных последствий [von Weizsaecker, Wijkman, 2018].

Власть в сетевом обществе растворяется в глобальных сетях информации, финансов и медиа, пространство вещей – в пространстве потока. Сетевизация бизнеса и индивидуализация труда ослабляют социальную организацию рабочих и те институты, которые их защищают [Кастельс, 2000: 29]. Однако Я. Ван Дейк утверждает, что власть в сетях не подвергается обязательному «размыванию». Наоборот, сильное государство концентрирует её путем усиления контроля за

социальными сетевыми связями и технологиями, что подтверждается современной политикой Китая, где реализуется сложная система регулирования политического контента, состоящая из трех элементов: система фильтрации трафика; система блокировки поиска нежелательной информации; ручная система фильтрации контента, публикуемого в социальных сетях и блогосфере [Коршунов, 2019: 122]. В своей работе «Сетевое общество» он предложил альтернативную версию его существования, утверждая, что единицами общества являются индивиды, а не социальные сети, как у Кастельса [Dijk, 2006: 20]. Я. ван Дейк уверен, что сообщества все больше виртуализируются, исчезают четкие границы, они становятся менее устойчивыми. В связи с последним он указывает на наличие определенных рисков, в том числе угрозу личной жизни, опасность технических ошибок, «взломы» сети. Избежать этого невозможно, риски могут быть минимизированы посредством контроля и совершенствования коммуникационных технологий. Однако он отмечает слабость законодательной базы в отношении защиты частной жизни, а также невозможность полной защиты личных данных [Dijk, 2006: 117–118]. Несмотря на существование некоторых различий, ключевые характеристики сетевого общества идентичны, так же как идентично утверждение о том, что в информационном обществе электронные коммуникации становятся ключевыми.

Голландский социолог обратил внимание на то, что в виртуальном сетевом пространстве студентам будет намного проще осваивать дистанционные технологии, отношения «компьютер-человек» гуманизируются. Но среди неминуемых социальных последствий мы обнаружим, что социальные отношения станут более прагматичными, деловыми и рационализированными. Другой эффект цифрового общества проявится в распаде традиционных социальных навыков, таких как гибкое реагирование на случайность встречи в публичной сфере. На примере он-лайн знакомств показано, что причудливый романтический идеал поиска «единственного» заменяется более деловым подбором потенциальных партнеров с особыми характеристиками. Причем традиционные навыки ухаживания и флирта могут быть заменены навыками управления впечатлениями [Dijk, 2006: 235]. Фактическая множественность идентичности вызывает экзистенциальные сомнения, поскольку анонимные пользователи могут принять любую другую личность (не всегда адекватную) тогда, когда захотят.

В череде новейших преобразований появляются определенные «плюсы» и «минусы» как для общества в целом, так и для индивида в частности. В условиях новой повседневности распространилось мнение, что особые преимущества в виртуальном сетевом обществе получит молодежь: новые поколения миллениалов (или поколение Y) и центениалов (или поколение Z) в терминах Н. Хоува и У. Штрауса [Howe, Strauss, 2000]. Поколением миллениалов называют молодых людей, родившихся между 1980-ми и началом 2000-х, не испытывающих потребности в стимуляции общения, отличающихся рационализмом в потребительском поведении (выбирают с учетом

долгосрочной перспективе и осознанно). К поколению Z в России относят детей, появившихся, начиная с 2000 г. и позднее. В связи с недостаточной изученностью у него много имен. В рамках концепции сетевого общества Дон Тэпскотт ввел в научный оборот название «сетевое поколение» – «NETGeneration», или «N-Generation» [Tapscott, 1999]. Помимо названного, еще есть «Поколение Z (Generation Z)», «Homeland Generation», «Generation M» (от слова «многозадачность») [Балмаева, Шлегель, 2019]. Молодые люди проводят жизнь в сетевом мире: компьютерные игры, цифровые плееры, мобильные телефоны и др. Обмен информацией является неотъемлемой частью их жизни, они ориентированы на быстрое получение данных, многозадачность, интернет-серфинг в сети – все это позволило М. Пренски назвать представителей нового поколения «цифровыми туземцами» или «аборигенами» [Prensky, 2001]. Д. Тэпскотт выявил конкретные характеристики «сетевого» поколения, определил молодежь как творчески одаренную (но не технически), способную создавать оригинальные интернет-продукты. Они привыкли к большим объемам информации и ориентированы на высокую скорость её получения. Новое поколение ожидает честности, быстро распознает обман, негативно относится к цензуре, позитивно воспринимает «приколы», жаждет сотрудничества и инноваций [Tapscott, 1999].

По некоторым данным, к 2025 году в структуре мирового рынка труда поколение Y будет составлять около 75 %, поколение Z – около 25 % всей рабочей силы [Россия, 2025 2017]. Поэтому в рамках концепции сетевого общества представляет интерес социальный портрет молодого человека, соответствующего условиям форсированного экономического развития. В этих условиях традиционный человеческий капитал трансформируется в сетевой, под которым С. А. Дятлов предлагает понимать «набор капитализируемых интегративно-распределенных сетевых способностей, навыков и компетенций высококвалифицированных работников, используемых для эффективного взаимодействия через Интернет с сетевыми государственными структурами, сетевыми бизнес-структурами, сетевыми научно-образовательными сообществами и с социальными сетями, которые используются для получения разнообразных общественных благ, рыночных выгод и сетевых эффектов» [Дятлов, 2019: 27]. Однако, для того, чтобы сформировался сетевой человеческий капитал, необходимо наличие способностей и возможностей для получения хотя бы «сетевых эффектов».

Поколение миллениалов, с точки зрения С. А. Дятлова, позиционирует себя как креативный класс, носитель «национальной инновационной способности», полифункциональный работник, заинтересованный в капитализации цифровых компетенций и статусности в социальных сетях [Дятлов, 2019: 28–29]. Комплексный социальный портрет миллениала – это человек с высокой самооценкой и профессиональными запросами, с развитыми цифровыми способностями и компетенциями, стремящийся к постоянному повышению уровня своих профессиональных знаний, активный потребитель новых финансовых технологий, не

доверяющий узкоспециализированным банкам, ориентирующийся на экспертно-аналитические институты и мониторинг Больших данных, предпочитающий хеджирование рисков [Дятлов, 2019: 28–30]. Кстати, в ходе описания поколения миллениалов не было приведено ни одного исследования, подтверждающего истинность слов автора. Портрет можно назвать идеальным типом для информационного общества потребления. Перед нами достаточно функциональный «биокиборг», ориентированный на получение прибыли. Подразумевается наличие определенных условий для самореализации, исключены социально-психологические аспекты, т.е. произошло «расчеловечивание» представителя поколения. С целью возвращения утерянного «человеческого» обратимся к результатам эмпирических исследований.

Консалтинговая компания Deloitte провела «Глобальное исследование миллениалов в 2019 году», в ходе которого было опрошено 13 416 человек из 42 стран (в том числе проведено интервьюирование более 300 респондентов из России). Данные, полученные в ходе обследования, лишь частично могут подтвердить некоторые штрихи к портрету. Более 80 % миллениалов в России и мире уверены, что они обладают необходимыми навыками работы в условиях четвертой индустриальной революции. Однако степень удовлетворенности жизнью высоко оценивают только 18 % российских миллениалов, в то время как общемировые показатели составляют 29 %. В целом они пессимистично отзываються о традиционных общественных институтах, не доверяют работодателям и трезво оценивают свои возможности в отношении работы и личной жизни, имеют потребность в частой смене работы. Три четверти опрошенных россиян хотят путешествовать (57 % среди респондентов в мире в целом), 66 % мечтают о высокой зарплате (52 %), 53 % хотели бы купить недвижимость (49 %), 48 % надеются создать семью и завести детей (39 %). Осталось «за кадром» стремление молодых россиян к самосовершенствованию и поиску интересной работы [Кузнецова, 2019].

Полученные результаты не дают возможности оценить некоторые недостатки цифрового общества. Самый значимый из них – информационное неравенство, под которым чаще всего понимается ограничение возможностей доступа к современным средствам коммуникации и технологиям, что способствует усилению расслоения в обществе и созданию неравенства между различными социальными группами, регионами и отдельными странами в целом [Климова, 2019: 746]. Чтобы получить идеальный портрет миллениала С. А. Дятлова, необходимо, чтобы молодые люди имели равный доступ к информационным ресурсам, были материально обеспечены, проживали преимущественно в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург и др.), использовали сети для профессионального самосовершенствования, а не для отдыха и развлечений.

Следует напомнить, что с 2012 года наблюдается устойчивая тенденция смещения бедности в сторону малых провинциальных городов и деревень. Порог

бедности в селах составил 30,7 %, в малых городах с населением до 200 тысяч – 24,3 %. Отсутствие доступа к современным средствам коммуникации лишает возможности использовать новые технологии. Следовательно, у живущих в отдаленной местности мало шансов повысить свой уровень образования, установить необходимые социальные связи, самореализоваться, найти работу и увеличить свой доход [Климова, 2019: 747].

Согласно данным выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, ежегодно проводимых Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)¹¹⁸, в 2018 году доля домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, в городской местности составила 76,2 % (78,4 % в 2016 г.), в сельской – 60,5 % (61,7 % в 2016 г.) [Информационное общество 2019: 21]. Примерно в том же цифровом сегменте находятся доли домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. Фактически 40 % населения в сельской местности и чуть более 20 в городской не имеют компьютера и доступа к сетевому пространству [Информационное общество, 2019: 22]. Кроме того, необходимо обратить внимание на цели использования сети Интернет. С большим отрывом лидирует участие в социальных сетях (77,8), причем с 2016 по 2018 гг. доля практически не изменилась. Чуть больше половины населения осуществляют поиск информации о товарах и услугах (54,1 %), телефонные звонки или видеоразговоры через Интернет (52,6 %). Чуть меньше половины занимаются скачиванием фильмов и музыки (49,2 %), отправкой или получением электронной почты (42 %). Показательно, что уровень мотивации саморазвития и самообразования низкий: процент поиска информации об образовании, обучающих курсах, тренингах составил всего 8,8 % (доля снизилась с 11,7 % в 2017 г.), в отношении дистанционного обучения еще меньше – 3,1 % [Информационное общество, 2019: 58]. Выборочное исследование, проводимое НИУ ВШЭ, не позволяет выявить полный спектр интересов миллениалов и центениалов. Можно лишь отметить наибольшую активность молодежи в сети Интернет, связанную с покупкой товаров и услуг. В условиях доминирования общества потребления современная молодежь вполне вписывается в картину мира как субъект потребления, обладающий множеством полезных качеств. Однако существуют побочные эффекты цифровой трансформации, ускользающие из поля зрения технократов и экономистов.

Поскольку взросление нового поколения прошло быстро, для него характерно стремление к быстрому достижению высоких результатов без усилий и постоянному потреблению. Желание родителей (поколение X) оградить детей от многих проблем, с которыми пришлось столкнуться на изломе двух эпох, привело к тому, что молодые

¹¹⁸ Выборка составляет около 77 тыс. человек, что составляет 0,06% численности населения от 15 лет и старше.

люди поздно повзрослели, а в системе ценностей доминирующими оказались свобода, творчество и развлечения. Многие ученые психологи, педагоги, социологи с тревогой наблюдают изменения в мышлении не только миллениалов, но и центениалов. Net-мышление имеет символический характер, не является аналогом устной или письменной речи и обладает особыми признаками: мозаичность, клиповость, гипертекстуальность, меседжевость (ситуативность, отрывочность) и др [Грекова, 2019: 29]. Сетевое мышление непосредственно связано с виртуальным, точнее, с его характеристикой – полифоничностью сознания, т.е. распределенностью в информационном пространстве по причине одновременного участия в различных форумах (чатах). Крайнее выражение – «расщепление» сознания и мышления, появление различных фобий (например, селфифобия, лайкофобия и др.) [Крупенникова, Курбатов, 2014]. Миллениал – это человек, имеющий повышенную толерантность, характеризующийся быстротой обучения, потребительством, инфантилизмом, не критичностью восприятия информации. Доминирование виртуального общения привело к сужению внимания: они не могут читать большие тексты и запрограммированы на получение информации в сжатом виде, периодически у них могут возникать проблемы с аналитическим мышлением и систематизацией информации, что вполне соответствует признакам Net-мышления. Они чувствуют себя неповторимыми; претендующими на получение вознаграждения без усилий; не желают довольствоваться малым; трудно идут на компромисс; отличаются пониженной способностью к адаптации, прагматичностью, нацеленностью на конкретный результат. Получение образования в основном явилось для них не подготовкой к профессиональной деятельности, а её отсрочкой [Безбогова, Ионцева, 2016].

Не лучшим образом обстоят дела у центениалов. На основании патопсихологической диагностики фиксируются изменения в таких мыслительных операциях как обобщение и категоризация, а фрагментарный характер получаемых знаний, неустойчивость внимания, «серфинг» вместо системной работы ведут к снижению памяти, потере способности индуктивного анализа и критического мышления. В результате применения экспериментально-психологической методики изучения операциональной стороны мышления «Исключение лишнего» и «Сравнение понятий» (N=487, студенты в возрасте 18–20 лет, Санкт-Петербург, 2019) у студентов выявлены нарушения целенаправленного хода мыслей (так называемое «соскальзывание»), замена логической и объективной аргументации субъективными ассоциациями [Грекова, 2019: 33]. Отмечается, что принцип организации мышления в плане визуализации в большей степени можно соотнести с сетью, чем с иерархией, в чем проявляется существенное отличие от мышления доцифровой эпохи. Несмотря на то, что новое мышление отличается объемностью, гибкостью, многозначностью, имеются существенные отклонения [Грекова, 2019: 35]. Н. Карр еще в 2008 году отмечал, что частое отвлечение молодежи на социальные сети, SMS-сообщения и

электронную почту формирует в мозге такие типы нейронных связей, которые препятствуют глубокому пониманию текста в ходе последовательного чтения [Carr, 2008]. К этому следует добавить неумение работать с информационным контентом, порождающее педагогические риски цифровизации. У многих обучающихся создается представление об Интернете как источнике абсолютного знания; отсутствует содержательный и смысловой контроль информационного пространства; преобладает фрагментарность восприятия информации и др [Гнатышина, Саламатов, 2017].

Цифровое неравенство, политические, экономические кризисы порождают своеобразную реакцию молодых людей на цифровое общество. Устав от погони за «свободным стилем свободных людей», молодежь ощущает ненужность и одиночество в сети, выражает протест против цифрового мира, в результате чего появляются экзистенциальные риски. Например, хикикомори, как один из видов эскапизма, своеобразный дауншифтинг, отрицающий реальные отношения и заканчивающийся уходом в «виртуальный монастырь». К рискам цифровизации можно отнести геймерство, когда игровой процесс, помимо простого отвлечения от повседневности, превращается в терминальный, подчиняющий себе другие ценности и потребности человека. В сетевом цифровизированном пространстве возникают отклонения в межличностных отношениях – гостинг, троллинг и другие жестокие коммуникативные тренды. В результате анонимности цифрового пространства растет ощущение безнаказанности, что запускает процесс качественных изменений структуры личности, проявляющийся в фактах агрессивного поведения в социальных сетях и Интернете. В итоге цифровой рай порождает цифровую апатию, цифровую паранойю, цифровую агрессию.

На основании анализа характеристик нового поколения в работах различных исследователей удалось составить обобщенный социальный портрет миллениала: это – человек, легко и быстро обучаемый, с развитыми цифровыми способностями, имеющий склонность к частой смене работы, высококомобильный в путешествиях и поиске работы, ориентированный на свободу и творчество, ощущающий свою исключительность, толерантный, прагматичный, испытывающий неудовлетворенность жизнью, любящий развлечения в сети, обладающий Net-мышлением. Портрет центениала пока составить не представляется возможным, ввиду малого периода социализации. Можно говорить лишь об особенностях мышления грядущего поколения.

В ходе портретирования выявлены противоречивые подходы к современной молодежи. С одной стороны, её представителей хотят видеть успешными проводниками (драйверами) цифровой экономики, активными потребителями новых продуктов и услуг. С другой стороны, виртуализация (как неизбежный спутник цифровизации) влечет за собой негативные изменения в мышлении, порождающие различные виды отклонений. Для снижения рисков цифровизации в отношении центениалов необходимо особое внимание уделить разработке новых методик

обучения, а для миллениалов актуализировать социально-психологические адаптационные тренинги. И самое главное для молодежи нового поколения – это наличие условий для самореализации.

Библиографический список

Балмаева С. Д., Шлегель Е. В. Культурные навыки российского «поколения Z»// Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4(109). С. 219–224.

Безбогова М. С., Ионцева М. В. Социально-психологический портрет современной молодежи [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, № 6: [веб-сайт]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 19–24.

Грекова А. А. Особенности мышления представителей «цифрового поколения»// Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2019. Т. 12, № 1. С. 28–38. DOI: 10.14529/psy190103.

Дятлов С. А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 26–31.

Информационное общество в Российской Федерации. 2019 : статистический сборник [Электронный ресурс] / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст дан. (31,8 Мб). М.: НИУ ВШЭ, 2019: [веб-сайт]. URL: <http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-ob2019.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Климова Е. В. Информационное неравенство: социальный аспект/ Е. В. Климова. Текст : электронный// Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 744–751.

Коршунов И. Л. Регулирование в интернете: защита личности или ограничение свободы// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 119–124.

Крупенникова Л. Ш., Курбатов В. И. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии. [Электронный ресурс]// Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2014. № 3: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-lichnost-net-myshlenie-setevoy-psihotip-i-internet-fobii/viewer> (дата обращения: 28.04.2020).

Кузнецова Е. Deloitte назвал главный источник тревог россиян-миллениалов. [Электронный ресурс]// «РосБизнесКонсалтинг»: [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2019/5ce2d9309a7947419085a5aa> (дата обращения: 24.03.2020).

Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс]// The Boston Consulting Group. Москва. 2017: [веб-сайт]. URL: http://www.pmuniversity.ru/upload/iblock/294/Sk_ills_Outline_web_tcm27_175469.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

Carr N. G. Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains. [Электронный ресурс] // [веб-сайт]. URL: [https://www.uio.no/studier/emner/matnat/ifi/INF3700/v12/undervisningsmateriale/Is %20Google %20Making %20Us %20Stupid.pdf](https://www.uio.no/studier/emner/matnat/ifi/INF3700/v12/undervisningsmateriale/Is%20Google%20Making%20Us%20Stupid.pdf) (дата обращения: 20.04.2020).

Dijk J. The network society. Social aspects of new media. SAGE Publications: London, 2006. 301 p.

Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000. 432 p.

Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. [Электронный ресурс]// On the Horizon. MCB University Press. October 2001. Vol. 9, № 5. P. 1–6: [веб-сайт]. URL: [http://www.marcprensky.com/writing/Prensky %20- %20Digital %20Natives, %20Digital %20 Immigrants %20- %20Part1.pdf](http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf) (дата обращения: 12.03.2020).

Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill Companies, 1999. 338 p.

von Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.